

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.2

Е. Б. Яковлева, И. А. Маврина

ПУТИ ВЫХОДА ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ ИЗ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ

Территориальное развитие России отличается крайней неоднородностью как по уровню развития производительных сил и по производству ВРП на душу населения, так и по социально-экономическому состоянию. Россия обладает исторически сложившимися особенностями и разнородностью как в сфере производства, так и региональных рынков труда. Следовательно, в нашей стране единый национальный рынок обладает определенной асимметричностью, где сосуществуют одновременно регионы-лидеры и депрессивные регионы¹.

К депрессивным регионам относятся такие республики, как Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия (Алания), Адыгея. В европейской части — это Ивановская, Кировская и Пензенская области, в Сибири — Республика Тыва, на Дальнем Востоке — Амурская область, на Алтае — Алтайская область. Все перечисленные регионы занимают с 65 по 78-е место в РФ по уровню производства валового регионального продукта и с 55 по 79-е место по инвестициям в основной капитал. На данных территориях высок уровень безработицы, создается сложная социально-экономическая ситуация: если социальные трансферты в среднем по России равняются примерно 11,6% от уровня доходов населения, то в перечисленных регионах — от 16 до 23%. Уровень доходов в данных регионах составляет от 30,6% от средних российских показателей (Ингушетия) до 62,4% (Северная Осетия — Алания).

Кризисные явления в экономике в 2008–2009 гг. коснулись всех регионов, но в наиболее сложном положении оказались именно депрессивные районы страны. Низкий уровень доходов населения, значительная доля трансфертов снижают совокупный спрос на товары и услуги, что, в свою очередь, тормозит общественное производство на данных территориях. Если в среднем по России население на покупку товаров и услуг тратит

Елена Борисовна ЯКОВЛЕВА — д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Экономического факультета СПбГУ. В 1981 г. защитила кандидатскую, в 2004 — докторскую диссертации. Сфера научных интересов — экономическая теория изменения структуры общественного производства и рынок труда. Автор около 40 научных работ, включая 2 монографии и 4 учебника по микро- и макроэкономике.

Ирина Анатольевна МАВРИНА — соискатель кафедры экономической теории СПбГУ. В 2004 г. окончила ЛГУ им. А. С. Пушкина. Сфера научных интересов — экономическая теория, проблемы рынка труда. Автор 4 научных работ.

© Е. А. Яковлева, И. А. Маврина, 2010

69,6% от общего уровня доходов, то в депрессивных районах этот показатель значительно отличается. Здесь проявляются две тенденции: 1) население тратит значительно большую часть дохода (Дагестан — 75,3%, Ивановская и Пензенская области — 73,2 и 71,5% соответственно, Алтайский край — 76,4%) на жизненно важные покупки, что говорит о низком уровне общего дохода; 2) другая крайность — семьи живут полунатуральным хозяйством и тратят на приобретение товаров и услуг чрезвычайно мало денежных средств (Ингушетия — 44,8%, Калмыкия — 55,3, Северная Осетия — 60,4%). При той разнице развития, которая наблюдается в уровне социально-экономических показателей между регионами-лидерами и депрессивными регионами, не следует ожидать полного выравнивания их социально-экономического развития, но необходимо стремиться к уменьшению дифференциации.

В настоящее время карта какой-либо страны вряд ли представляет собой однородную территорию по уровню развития. В США, Великобритании, Франции и Германии, т. е. в странах высокого уровня экономического развития, существуют регионы, где общественное производство развито слабее, чем в других районах. Эти территории оказываются в худшем положении в периоды кризисных ситуаций в экономике. Так, например, в Великобритании в 1980-е годы некоторые районы переживали тяжелые времена. Несмотря на то, что рост безработицы коснулся всей экономики, образовались крупные регионы, такие как север Англии, большая часть Шотландии, весь Уэльс, которые отличались от процветающего юго-востока и центральной части Великобритании низкими нестабильными заработками, плохими социальными условиями и массовой безработицей, более высокой, чем где-либо в Европе [1, р. 22].

Первоначально такая ситуация объяснялась «циклическим феноменом». Более тщательный анализ показал, что в основе депрессивности данных регионов лежит не циклический спад производства, а «индустриальная реструктуризация». Наиболее показательным в этом отношении стал район Бирмингема, где безработица в начале 1980-х годов достигла 30% вследствие изменений в индустриальной структуре. В дальнейшем подтвердилось, что в подобных районах безработица носит долгосрочный и устойчивый характер.

Относительно ситуации в Российской Федерации следует отметить несколько основных факторов, являющихся причиной депрессивности регионов.

Во-первых, некоторые южные районы с традиционно отсталым уровнем аграрного производства, который за последние десятилетия даже не приблизился к аграрно-индустриальному способу организации сельскохозяйственного производства.

Во-вторых, моноструктурные районы, где производство базируется на каком-либо одном виде продукта, который оказался неконкурентоспособным в условиях открытой экономической системы и изобилия импортных товаров. Ярким примером такого региона является Ивановская область.

В-третьих, моноструктуры, функционирование которых было рассчитано на бюджетное финансирование. К таким территориям относятся моногорода, производство в которых связано с военно-промышленным комплексом (в том числе закрытые административно-территориальные образования), ядерной энергетикой, космическими и другими локальными исследованиями, академической наукой и т. д.

В-четвертых, отрасли, базирующиеся на технически или технологически устаревших способах производства, например шахтерские городки, которые обречены на умирание в силу бесперспективности некоторых шахт угольной отрасли.

Перечисленные причины, способствующие углублению дифференциации различных регионов внутри страны, привели к тому, что общая концепция регулирования

отношений как в сфере производства, так и на рынке труда должна формироваться на двух уровнях — федеральном и региональном.

С учетом того, что разные страны сталкиваются с проблемой дифференциации регионов, накоплен определенный мировой опыт в разрешении данной проблемы.

Можно выделить два взаимодополняющих направления, осуществляющихся регионами вне зависимости от их особенностей и различий:

1) выбор пути «на понижение» или «на повышение»;

2) определение, каким методом регион будет развиваться — за счет экзогенных или эндогенных факторов.

Под путем «на понижение» понимается стремление к улучшению конкурентоспособности за счет снижения затрат на производство, в первую очередь на основе сокращения заработной платы работников. Развитие подобного направления возможно при пассивной политике профсоюзов, отсутствии коллективных договоров и недостатках законодательной базы. Снижение уровня заработной платы приводит к отсутствию заинтересованности работников в конечных результатах труда и в повышении эффективности производства.

Альтернативным вариантом является политика «на повышение», основанная на первоначальном росте заработной платы и социальной защищенности работников, что является стимулом к дополнительной инициативе в развитии и модернизации производства, к повышению производительности труда. В результате происходит увеличение прибыли, за счет которой в дальнейшем осуществляется модернизация производства.

Возникает вопрос, за счет каких средств первоначально, до осуществления реконструкции, может повышаться заработная плата работников? Зная российскую действительность, можно однозначно определить такой источник. Это ограничение «неуемных appetитов» учредителей и высшего менеджмента фирм. Это и есть тот ресурс, запасом которого обладает любая фирма, особенно те частные предприятия, которые образовались путем приватизации государственной собственности.

Опыт западных стран, сталкивающихся с проблемой структурной реорганизации депрессивных регионов, показывает более высокую эффективность пути развития, ориентированного «на повышение». Так, в США Конгресс обсуждал доклад по вопросам экономического развития 50 штатов. Пути развития разрабатывались самостоятельно на региональном уровне. Большинство штатов ориентировались на второй подход, т. е. «путь на повышение», и получили положительные результаты. Одновременно было отмечено, что «штаты, в которых деловой климат был “наиболее благоприятный”, т. е. отсутствовало государственное регулирование и трудовой кодекс, не вышли в разряд преуспевающих. Те штаты, которые устанавливали низкие налоги и заработную плату, не поощряли развитие профсоюзов, осуществляли мягкое регулирование, имели низкий уровень расходов штата, налоговые льготы, в том числе на финансовые операции, различные исключения и другие “приятные” для бизнесменов вещи, оказались в весьма плачевном положении в том, что касается занятости, роста доходов, качества работы, равенства и качества уровня жизни» [2, с. 91].

Вопрос выбора источников роста за счет экзогенных или эндогенных факторов тесно взаимосвязан с первой проблемой, т. е. выбором пути развития, основанном «на повышении» или «на понижении». Внешние (эндогенные) источники экономического роста можно искать или в сфере международных кредитов (поскольку внутренние непомерно дороги), или в виде прямых инвестиций зарубежных компаний, если в данном регионе имеются сферы деятельности, привлекательные для зарубежных инвесторов.

Что может привлекать западных инвесторов на нашей территории? Во-первых, дешевая рабочая сила, сырье и энергоносители. Во-вторых, ненасыщенный товарами собственного производства внутренний рынок, дефицитность многих товарных позиций. Инвесторы предпочитают вкладывать имеющиеся денежные средства в сферу обращения в силу более быстрой оборачиваемости капитала в отраслях торговли и услуг. Материальное производство требует крупных первоначальных вложений, отдачу от которых можно получить только через несколько лет. В условиях нестабильной политической и экономической ситуации многие инвесторы справедливо считают такой риск неоправданным.

Депрессивные регионы на территории нашей страны являются малопривлекательными для зарубежных компаний. Это в основном аграрные районы или районы с устаревшей и неперспективной моноотраслью. Многие из депрессивных регионов отличаются сложными межконфессиональными отношениями, что создает для инвесторов неуверенность в перспективах развития. Следовательно, для выхода из кризиса данным регионам следует ориентироваться на эндогенные факторы развития.

Кроме того, привлекательными для иностранных инвесторов являются районы с развитой инфраструктурой и квалифицированной рабочей силой, такие как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург, т. е. те регионы, положение в которых в общественном производстве и на рынке труда не является удручающим. «Проблемные регионы» не могут рассчитывать на широкое привлечение иностранных инвестиций.

Дифференциация в области инвестирования и уровня развития общественного производства привела к существенным различиям в социально-экономическом положении регионов.

Возвращаясь к проблеме двух моделей вывода сложных регионов из тяжелого состояния, необходимо отметить, что опыт западных стран, сталкивающихся с проблемой структурной реорганизации и вывода из кризиса депрессивных регионов, показывает более высокую эффективность пути развития, направленного «на повышение» и на использование внутренних факторов роста.

¹ Не вдаваясь в настоящей статье в дискуссию относительно того, какие регионы относятся к депрессивным, авторы считают возможным придерживаться определения данной категории, предложенного Л. Смирнягиным и Г. Быловым, которые указывают, что «депрессивные регионы — это территории, которые сильно и устойчиво отстают от других по главным социально-экономическим показателям, в том числе по темпам развития» [3]. Кроме указанных авторов, разными аспектами этой проблематики занимались такие исследователи, как А. Гранберг, Е. Маркин, Б. Лавровский, В. Куперштох, М. Бандман, В. Лескин, А. Швецов.

-
1. *Standing G.* Unemployment and labor market flexibility: the United Kingdom. Geneva, 1986.
 2. *Зенгенберген В., Кенз М.* Роль активной отраслевой и региональной политики занятости // Общество и Экономика. 1996. № 3–4.
 3. *Смирнягин Л., Былов Г.* О программе помощи депрессивным регионам // Регионология. 1995. № 3. С. 31–43.

Статья поступила в редакцию 21 января 2010 г.